

стоятельно решать вопросы местной жизни. Принятый в самый разгар перестроечных процессов, на переломе эпох, пике демократических перемен, он явился крупной вехой в политической истории Союза ССР и его главного преемника — России. Не успев войти в жизнь из-за распада Союза ССР, он стал своеобразным «манифестом местного самоуправления» для Российской Федерации и для некоторых государств, возникших на постсоветской территории.

Некоторые нормативные установления Закона, особенно касающиеся финансово-экономических основ местного самоуправления, местного хозяйства, потеряли актуальность,

будучи связаны с тогдашними условиями интенсивного поиска новых форм общественного устройства. Но вполне оправдана логика подхода к этим установлениям. В то же время совершенно не потеряли значения закрепленные в Законе организационные основы нового политического института. Они не могут устареть, поскольку в них отражены самые существенные параметры устройства исторически обусловленной структуры децентрализованной государственной власти, координаты демократически властных отношений на местах, права граждан на самостоятельное решение жизненно важных для них вопросов.

Библиографический список

- Бабичев И. В., Смирнов Б. В. Местное самоуправление в современной России: становление и развитие. М., 2014.
- Васильев В. И. Законодательная основа муниципальной реформы. М., 2005.
- Джагарян Н. В. Муниципальная представительная демократия. Ростов н/Д, 2010.
- Местное самоуправление. 2014. № 10.
- Совет Федерации вызывает население // Муниципальная Россия. 2014. № 10.

Развитие правового статуса Вооруженных сил КНР

БЕВЕЛИКОВА Нелли Михайловна, кандидат юридических наук, заведующая отделом восточноазиатских правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Российская Федерация, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: foreign5@izak.ru

ТРОЩИНСКИЙ Павел Владимирович, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела восточноазиатских правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Российская Федерация, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: troshc@mail.ru

Освещены основные законодательные акты, регулирующие деятельность Вооруженных сил КНР, и партийные установки, определяющие направления развития китайской армии. Авторы анализируют современное состояние китайского оборонного сектора, а также затрагивают правовые вопросы формирования новой структуры промышленного комплекса Китая, совершившего переход от отраслевой системы промышленности к корпоративной. Выявляются доминирующие тенденции управления видами вооруженных сил, округов, главных управлений и военных научно-образовательных заведений Китая. Внимание читателя акцентировано на направлениях модернизации Народно-освободительной армии КНР, анализ которых позволил авторам выявить будущие векторы военной политики этого государства и ее правового обеспечения.

Ключевые слова: Китай, Вооруженные силы Китайской Народной Республики, государственная оборона.

Development of the Legal Status of the Armed Forces of the People's Republic of China

N. M. Bevelikova, PhD in law

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, 117218, Russia
E-mail: foreign5@izak.ru

P. V. Troshchinskiy, PhD in law

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, 117218, Russia
E-mail: troshc@mail.ru

The article is devoted to the characteristics of the main legislative acts that regulate the activities of the PRC armed forces, and of a number of political guideposts that determine the lines of the Chinese army development for the future. The authors touch upon the modern character of the Chinese defense sector, as well as legal issues of forming a new structure of the China's industrial complex, which made the transition from the sectoral system of industry to the enterprise system of industry. The article identifies the dominant trends of governing the services of the armed forces, regions, main directorates and military research and educational institutions in China. Within the framework of this article, the authors emphasize the focus areas of the Chinese People's Liberation Army modernization, the analysis of which permitted the authors to highlight the future vectors of the PRC military policy and its legal coverage.

Keywords: China, China's armed forces, national defense.

DOI: 10.12737/7795

Нормативно-правовое регулирование Вооруженных Сил Российской Федерации все еще находится на стадии разработки и принятия отвечающих современным вызовам и угрозам актов правотворчества. Отечественная наука и законодатель ищут пути решения стоящих перед государством задач, направленных на комплексное развитие военной сферы. В связи с этим активизируются исследования военного права иностранных государств, анализируются положительные и отрицательные стороны действующих зарубежных правовых документов. Большие результаты в этом плане достигнуты Китаем, для которого военное законодательство стало одной из фундаментальных основ сформированной в 2010 г. правовой системы. В стране приняты многие важные законы и подзаконные акты, знание положений которых представляется весьма полезным и для российских исследователей. Однако правотворческий опыт КНР может быть использован Россией только с учетом национальной специфики и особенностей правоприменительной практики. Механическое привнесение зарубежных правовых норм на российскую почву недопустимо.

Официальное название Вооруженных сил Китайской Народной Республики — Народно-освободительная армия Китая (НОАК) — стало использоваться с 1946 г. по отношению к вооруженным силам, сформированным из войск 8-й армии, Новой 4-й армии и Северо-Восточной армии. Как следует из материалов Общества российско-китайской военной истории, армия была основана 1 августа 1927 г. в результате Наньчанского восстания как коммунисти-

ческая «Красная армия», которая под руководством Мао Цзэдуна во время гражданской войны в 1930-х гг. организовывала «великий поход китайских коммунистов».

Согласно ст. 29 Конституции КНР Вооруженные силы КНР принадлежат народу и к их задачам, наряду с главной — безграничное служение народу, относится: укрепление обороны страны, отражение агрессии, защита родины, охрана мирного труда граждан, участие в деле

строительства государства. В соответствии с ч. 2 указанной статьи государство усиливает строительство вооруженных сил в направлении революционности, модернизации и регулярности, укрепляет оборонную мощь страны. На основании конституционных положений, предусмотренных ст. 93 и 94, руководство НОАК осуществляет Центральный военный совет Китая (ЦВС), состоящий из ответственного перед Всекитайским собранием народных представителей КНР (ВСНП) председателя, его заместителя и членов¹.

В марте 2013 г. на 1-й сессии ВСНП 12-го созыва в соответствии с практикой совмещения одним лицом высших партийных и государственных постов Си Цзиньпин был утвержден в качестве Председателя КНР и одновременно назначен председателем ЦВС как высшего государственного органа руководства вооруженными силами страны. Центральный военный совет и Военный совет Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК), возглавляемые одним лицом — Председателем КНР, являющимся одновременно генеральным секретарем ЦК КПК и председателем Военного совета ЦК КПК, фактически образуют единую централизованную структуру руководства вооруженными силами по партийной и государственной векторам. Контроль над НОАК постоянно находится в центре внимания политического руководства и является лейтмотивом всех партийных съездов ввиду того, что пост председателя ЦВС является ключевым для всего государства, поскольку военные являются неотъемлемой частью государственно-партийной номенклатуры и играют большую роль в политике Китая. Политическая работа с личным составом НОАК строится в соответствии с обновленным На-

ставлением по политической работе в армии, принятым в августе 2010 г., и преследует цель обеспечения в политическом, идеологическом и организационном отношениях абсолютного контроля КПК над армией.

В связи с этим подчеркнем, что XVIII съезд КПК подтвердил реализацию принятой в 2006 г. программы модернизации национальной обороны, включающей три этапа: до 2010 г. — создание фундаментальных основ преобразований; до 2020 г. — достижение общего прогресса по основным направлениям модернизации; до 2050 г. — достижение стратегической цели создания информатизированных вооруженных сил, способных успешно действовать в войнах с применением информационных технологий².

Следует отметить, что по итогам указанного съезда были проведены масштабные кадровые перестановки в руководстве ЦВС. Часть 1 ст. 93 Конституции КНР предусматривает: ЦВС руководит всеми вооруженными силами государства, срок полномочий органа составляет пять лет. Совет состоит из председателя, двух заместителей и восьми членов³. Во всех армейских подразделениях КНР созданы партийные комитеты, с личным составом работают партийные работники.

Согласно ст. 62 Конституции КНР одним из полномочий ВСНП является избрание председателя ЦВС, а по его представлению — утверждение кандидатур других членов ЦВС (п. 6). Кроме того, к ведению китайского парламента относится «решение вопросов войны и мира» (п. 14). В свою очередь, Постоянный комитет ВСНП в военной сфере на основании ст. 67 Конституции КНР осуществляет контроль за работой

² См.: Белая книга «Национальная оборона Китая». 2006. URL: <http://www.cdsndu.org/ru/zgjs/jfjgk8.htm>. Раздел «Национальная политика».

³ Подробнее см.: URL: http://www.gov.cn/test/2013-03/14/content_2354022.htm.

¹ См.: Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2010. С. 209—258.

ЦВС (п. 6); в период между сессиями ВСНП по представлению председателя ЦВС принимает решения о назначении и смещении членов ЦВС (п. 10); принимает решения о всеобщей или частичной мобилизации, в период между сессиями ВСНП принимает решение об объявлении войны (п. 18, 19) и др.

Важными полномочиями в военной сфере обладает высшее должностное лицо государства — Председатель КНР, который издает указы о мобилизации, объявляет о состоянии войны. По мере проведения в Китае широкомасштабной административной реформы⁴ действующий Председатель КНР Си Цзиньпин возглавил все ключевые посты в государстве, включая военную сферу. Более того, по результатам Пленума ЦК КПК, состоявшегося в ноябре 2013 г., было принято решение о создании Центрального комитета по национальной безопасности (Совета государственной безопасности) — нового органа в системе исполнительной власти, обеспечивающего единую координацию и государственную безопасность. Идея его появления в КНР была предложена в 1997 г., когда Председатель КНР Цзянь Цзэминь посетил США и принял решение о создании в Китае аналогичного американскому Совету по национальной безопасности США (National Security Council) органа. В сентябре 2000 г. в КНР была создана Канцелярия руководящей группы по внешней работе ЦК КПК, которая включала в себя и функции будущего Комитета.

В рамках обеспечения государственной безопасности в настоящее время указанный орган, возглавляемый Си Цзиньпином, координирует деятельность Министерства общественной безопасности, Военной по-

лиции, органов юстиции, НОАК, Министерства иностранных дел, Министерства государственной безопасности и иных органов, включая Центральную комиссию КПК по проверке дисциплины. Представляется, что по объему полномочий и возможностям данный орган является серьезней американского аналога — консультативного органа при Президенте США.

Как видно, КНР избрал путь всестороннего обеспечения государственной безопасности в политической, экономической, социальной, научно-технической и военной сферах.

15 апреля 2014 г. Си Цзиньпин провел в Пекине первое заседание Центрального комитета по национальной безопасности, на котором была подчеркнута необходимость четко понимать новые особенности и тенденции изменяющейся ситуации в сфере государственной безопасности, твердо придерживаться общей концепции государственной безопасности, идти по пути государственной безопасности с китайской спецификой⁵. По утверждениям китайских экспертов, КНР крайне нуждается в подобном учреждении, способном координировать деятельность различных силовых ведомств страны исходя из национальных интересов в целом, чтобы справиться со все более усложняющимися и серьезными вопросами национальной безопасности⁶.

Таким образом, китайский руководитель сконцентрировал в своих руках пять наиболее важных властных полномочий: Председателя КНР; генерального секретаря Партии; председателя ЦВС; главы Руководящей группы ЦК КПК по всестороннему углублению реформ; председателя Центрального комитета по национальной безопасности.

⁴ См.: Бородич В. Ф., Виноградов А. В., Трощинский П. В. 1-я сессия ВСНП 12-го созыва и новая административная реформа в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 59—65.

⁵ См.: Жэньминь жибао. 2014. 16 апр. (на кит. яз.).

⁶ См.: Хуа Ивэнь. Создание Комитета по делам национальной безопасности как никогда своевременно // Китай. 2013. № 12. С. 4.

Центральный военный совет ответствен и перед ВСНП и Постоянным комитетом ВСНП в соответствии со ст. 94 Конституции КНР. Отметим, что ЦВС руководит Народно-освободительной армией Китая и войсками народной вооруженной полиции: ему подчиняются Генеральный штаб НОАК, Главное политическое управление НОАК, Главное управление тыла НОАК, Главное управление вооружения и военной техники НОАК. Под руководством ЦВС в НОАК учреждены главные органы управления и другие руководящие органы родов и видов войск, а также военных округов.

Следует отметить, что ЦВС является преемником существовавшего в первые годы образования нового Китая Народно-революционного военного совета, который в период с 1949 по 1954 г. возглавлял Мао Цзэдун. Затем в соответствии со ст. 42 Конституции КНР 1954 г. Председатель КНР возглавлял вооруженные силы страны и являлся председателем Государственного комитета обороны. В период Культурной революции руководство Вооруженными силами КНР перешло в руки председателя ЦК КПК (ч. 2 ст. 15 Конституции КНР 1975 г.; ч. 1 ст. 19 Конституции КНР 1978 г.). Принятие новой Конституции КНР 1982 г. заложило основу создания отдельного государственного органа по руководству вооруженными силами страны, при этом руководящая роль КПК в отношении армии осталась ключевой. О важности ЦВС, его особой роли в системе государственных органов КНР говорит тот факт, что великий реформатор Дэн Сяопин, в 1993 г. уйдя со всех постов в высшем руководстве Китая, оставил за собой лишь пост председателя ЦВС.

Действующее китайское законодательство достаточно подробно регламентирует деятельность вооруженных сил и сферу национальной обороны страны. Несмотря на отсутствие в правовой системе КНР некоторых важных кодифицирован-

ных актов правотворчества (Гражданского, Налогового, Административного кодексов), военная область регулируется целым рядом хотя и разрозненных, но довольно информативных по содержанию правовых документов. Кроме законодательных актов исследуемую тематику регулируют партийные директивы, а также подзаконные акты и носящие гриф секретности документы различных министерств и ведомств, подразделений НОАК и др.

Как видно, специфика китайского права заключается в том, что регулирование существующих в обществе отношений реализуется на нескольких уровнях: на уровне государственно-партийных директив; законов, число которых относительно мало (к декабрю 2014 г. — 242); подзаконных актов правотворчества (более 9 тыс.).

Вооруженные силы Китая образуют войска действительной службы НОАК, войска вооруженной полиции, отряды народного ополчения, военнослужащие запаса. Как отмечалось, все указанные органы и лица находятся под непосредственным руководством ЦВС КНР.

Действительные войска НОАК являются постоянными войсками Китая, на которых возложены задачи обороны и ведения боевых действий, при необходимости они могут в соответствии с правовым положением содействовать охране общественного порядка. Их организационная структура представлена системой главных управлений, системой военных округов, системой видов вооруженных сил и родов войск. Так, военные округа являются военными структурами, учрежденными в соответствии с административным делением страны, географическим положением, стратегическим и оперативным направлениями и задачами боевых действий. Округу подчинены несколько сухопутных армий, части различных родов войск, части тылового обеспечения, а также подокруга и гарнизоны. К основным функци-

ям военных округов относятся: организация и координация совместных боевых действий и учений сухопутных, морских и воздушных частей в пределах данного округа; непосредственное руководство организационным строительством, военной подготовкой, административным управлением, политической работой, тыловым обеспечением и вооружением в подчиненных сухопутных частях; руководство народным ополчением, военной службой, мобилизацией, народной противовоздушной обороной и обустройством районов боевых действий. В настоящее время в НОАК насчитывается семь военных округов: Шэньянский, Пекинский, Ланьчжоуский, Цзинаньский, Нанкинский, Гуанчжоуский и Чэндуский, наиболее крупными среди которых являются прилегающие к границе с Российской Федерацией Пекинский и Шэньянский, т. е. первый ориентирован на Сибирский военный округ Вооруженных Сил Российской Федерации, второй — на Дальневосточный⁷.

По приведенным данным Э. Арнет, на эти округа приходится четыре из девяти танковых и шесть из девяти механизированных дивизий, шесть из 12 танковых бригад сухопутных войск НОАК; две танковые дивизии и одна бригада входят в состав округа со штабом в Ланьчжоу, занимая западную часть страны, он ориентирован на Центральную Азию, Монголию и Сибирь к западу от Байкала, а одна танковая, одна механизированная, две танковые дивизии Цзинаньского округа являются стратегическим резервом для Пекинского, Шэньянского, Ланьчжоуского и Нанкинского округов⁸.

Система главных управлений НОАК включает руководимые ЦВС Генеральный штаб, Главное полити-

ческое управление, Главное управление тыла, Главное управление вооружения, через которые осуществляется руководство и управление всеми военными округами, видами вооруженных сил и родами войск.

Народно-освободительная армия Китая состоит из сухопутных войск, военно-морских сил, военно-воздушных сил и самостоятельного рода войск — второй артиллерии⁹. Так, комплектование сухопутных войск осуществляется на основе Закона КНР «О воинской службе» 1984 г. Согласно данному Закону обязательная воинская повинность сочетается с добровольным набором в армию. Призыву же на действительную службу подлежат лица мужского пола, которым в год призыва исполняется 18 лет. При предоставлении отсрочки военнообязанные подлежат призыву до 22-летнего возраста. При чрезвычайных обстоятельствах Госсовет КНР и ЦВС могут принять решение о призыве на действительную военную службу граждан мужского пола в возрасте до 45 лет. На военную службу могут также призываться или поступать по собственному желанию лица женского пола от 18 до 22 лет. Срок службы рядового и сержантского состава составляет три года, по истечении которого с согласия военнотружущего служба может быть продлена на один или два года.

В системе НОАК созданы Военная академия, Академия обороны, Академия оборонной науки и техники. Военная академия является высшим всеармейским военным научно-исследовательским центром; Академия обороны и Академия оборонной науки и техники являются учебными заведениями, непосредственно подчиненными ЦВС. Так, Академия обороны отвечает за подготовку командиров высшего звена, штабных офицеров высшего звена и исследователей-теоретиков высшего уровня.

⁷ См.: Белая книга. «Национальная оборона КНР в 2004 году». URL: www.abirus.ru/o/b.

⁸ См.: Арнет Э. Военные технологии: Китай // Ежегодник СИПРИ. М., 2000. С. 260.

⁹ См.: Белая книга. «Национальная оборона КНР в 2004 году».

ня, Академия оборонной науки и техники — за подготовку научных и инженерно-технических кадров высшей категории, а также командных кадров, обладающих специальными знаниями.

Базовым руководящим документом, устанавливающим стратегические и оперативные цели и задачи, в соответствии с которыми должно осуществляться строительство НОАК и системы обороны Китая на среднесрочную перспективу, стали «Основные положения военной стратегии для нового периода», принятые в 1993 г. в целях подготовки к региональным войнам. Данный акт стал основополагающим документом, определяющим перспективный облик всех вооруженных сил, но в условиях бюджетных ограничений на первом этапе он предусматривал приоритетное финансирование военно-морских и военно-воздушных сил, которым может принадлежать решающая роль в выполнении задач локальных войн.

По словам А. Шлындова, в экспертном сообществе Китая ведутся активные дебаты о том, какими боевыми возможностями должна обладать НОАК для надежной защиты и продвижения комплекса национальных интересов, соответствующего новому статусу КНР в мире в условиях нарастающего противодействия ей со стороны США¹⁰.

Как утверждают российские ученые, китайские военные теоретики пришли к выводу, что начинается эпоха принципиально новых войн, получивших название сетецентрических, суть которых заключается в следующем: победа достигается не за счет перевеса сил и средств, а на базе создания благоприятных условий для более эффективного их применения. В этих условиях перед политическим и военным руководством

Китая встал комплекс задач по обеспечению готовности страны к высокотехнологическим войнам будущего, в ходе реализации которого необходимо разработать ряд мер парирования сетецентрической угрозы; не допустить серьезного отставания в создании технологий и средств ведения сетецентрических войн. Эти задачи могут быть решены путем комплексной информатизации НОАК, которая, с одной стороны, должна быть направлена на противодействие концепции сетецентрической войны, а с другой — обеспечивала бы возможность активного применения собственных аппаратных устройств и технологий сетецентрических боевых действий.

Задача ускоренной модернизации НОАК впервые была озвучена на XVI съезде КПК в 2002 г. Установка на достижение высокой эффективности проведения совместных интегрированных операций, базирующаяся на информации, которая обеспечит включение НОАК в единую информационную систему и позволит выработать новую организационную модель для ведения современных боевых действий, была подтверждена на XVII и XVIII съездах КПК. В качестве официальной концепция информатизации была принята НОАК в 2004 г. с утверждением программы укрепления национальной безопасности «Оружие победы», нацеленной на усиление инновационной составляющей в развитии высоких технологий в оборонно-промышленном комплексе Китая.

Отметим, что военные специалисты, разрабатывающие стратегические концепции КНР и технологии ведения боевых действий в военных конфликтах будущего, рассматривают космос как одно из основных пространств для ведения высокотехнологических войн информационного века. Соответственно, одной из приоритетных целей китайского политического и военного руководства является приобщение к передовым технологиям, обеспечивающим

¹⁰ См.: Шлынов А. Военно-стратегические концепции КНР и сетецентрические войны будущего // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 5.

способность усилить боевые возможности НОАК в космосе.

В 2004 г. в Китае был разработан и принят официальный документ «Интегрированные воздушные и космические операции», представляющий собой новую стратегию ведения боевых действий в воздушно-космической сфере. В соответствии с этим документом при формировании новой структуры авиационного парка ВВС НОАК из его состава активно выводятся морально устаревшие образцы авиационной техники и вооружения, которые не отвечают современным требованиям как встраиваемости в единое информационное пространство, так и сопряжения со средствами всестороннего обеспечения решения задач управления, целеуказания, навигации, связи, метеорологического обеспечения и т. д. Это, по справедливому мнению А. Шлындова, дает основания делать выводы о том, что китайская военная мысль не стоит на месте, упорно ищет и находит эффективные ответы на современные и перспективные военные угрозы¹¹.

При формировании новой структуры военно-промышленного комплекса (ВПК) Китай совершил переход от отраслевой системы оборонной промышленности к корпоративной системе, основу которой составляют 11 государственных военно-промышленных корпораций: Государственная ядерная корпорация, Ядерная инженерная и строительная корпорация, Корпорация авиационной промышленности, Корпорация аэрокосмической науки и технологий, Корпорация аэрокосмической науки и промышленности, Государственная корпорация судостроения, Корпорация судостроительной промышленности, Корпорация производителей артиллерийского вооружения, Корпорация снаряжения и боеприпасов, Корпорация предприятий электронных технологий, Гражданская авиационная корпорация. Китайским ВПК осуществлен переход ко второму этапу

(2011—2020 гг.), содержанием которого является достижение прогресса по основным направлениям модернизации и достижение мировых стандартов качества выпускаемой продукции. Для получения доступа к современным технологиям военного и гражданского назначения Китай активно использует заинтересованность китайских компаний, что означает углубление сотрудничества с китайскими партнерами в исследовательской и производственной сферах, использование изготовленной на территории КНР продукции, организацию совместных предприятий, увеличение выпуска экспортно ориентированных товаров, повышение квалификации местного персонала¹².

Перспективы модернизации обороны Китая в значительной мере определяются объемом финансирования военных расходов, которые подразделяются на центральные, направленные на содержание НОАК, включая 13 расходных статей, и местные, предназначенные для содержания народного ополчения¹³.

Важное место в официальных военных ассигнованиях занимают расходы на закупку вооружений и военной техники, которые, по утверждению П. Б. Каменкова, включают: космическое оборудование, самолеты, ракеты, ядерные бомбы и головные части ракет, боевые корабли и катера, бронетанковую технику, артиллерийское и стрелковое вооружение сухопутных войск, боеприпасы, электронное оборудование и средства связи, транспортные средства, средства разведки и тылового обеспечения¹⁴.

Особенностью китайской системы финансирования расходов на обо-

¹² См.: Каменнов П. Б. Военно-промышленный комплекс КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 5. С. 59.

¹³ См.: Белая книга. «Национальная оборона КНР в 2002 году». URL: www.abirus.ru.

¹⁴ См.: Каменков П. Б. КНР: военно-технические аспекты модернизации обороны // Ежегодник РАН. М., 2001. С. 140.

¹¹ См.: Шлынов А. Указ. соч. С. 28—37.

рону является то, что официальные бюджетные военные ассигнования не включают расходы на НИОКР, связанные с созданием новых типов вооружений и военной техники. В связи с этим отметим, что в КНР различают военные и оборонные исследования: первые означают исследования в области военной науки, военной медицины, испытания и оценку оружия и военной техники, а также исследования, направленные на некоторое усовершенствование образцов техники, находящейся на вооружении НОАК, а вторые проводятся научно-исследовательскими учреждениями НОАК и финансируются за счет официальных бюджетных ассигнований. Таким образом, оборонные исследования охватывают все научные исследования, имеющие оборонное значение и осуществляемые НИИ, принадлежащими различным гражданским ведомствам.

В последние годы ранее заявленный принцип согласованного развития военной и гражданской сфер находит выражение в опережающих темпах увеличения военных расходов: в 2001—2008 гг. они превышали темпы экономического роста — 15,9% против 8,5% соответственно. В 2010 г. бюджетные военные ассигнования составили около 78 млрд долл., в 2011 г. они возросли до 91,5 млрд долл., что составляет 6% расходной части бюджета страны. В связи с этим необходимо отметить, что, по мнению аналитиков, реальные расходы Китая в среднем на 40% превышают официальные¹⁵.

Китай, обладая в настоящее время одной из самых многочисленных армий в мире, опережает все страны Восточной Азии по темпам роста военных расходов и является одним из самых главных стран — импортеров вооружений. Фактором, способствующим модернизации ВПК Китая, является рост расходов на оборону и НИОКР. Высокие темпы роста

военных расходов Китая, ускоренная модернизация вооруженных сил, увеличение и качественное совершенствование ракетно-ядерного потенциала страны вызывают у многих стран обеспокоенность. Действительно, страна, развивающая свою оборонную промышленность в больших масштабах и с такой скоростью, не может не вызывать опасения. Причиной опасений со стороны крупных мировых держав — соседей Китая в Азии является то, что попытки реализации военных планов КНР рискуют повлечь нарушение сравнительно стабильной ситуации в мире и вызвать нежелательную эскалацию международных конфликтов.

Необходимо отметить, что в рамках реализации указанной стратегии в 1997 г. был принят Закон КНР «О государственной обороне», в соответствии со ст. 13 которого ЦВС осуществляет: единое руководство всеми вооруженными силами страны; определяет военную стратегию и планы ведения военных действий; руководит и управляет строительством НОАК, принимает планы и программы, претворяет их в жизнь; представляет на рассмотрение ВСНП и Постоянного комитета ВСНП предложения; в соответствии с Конституцией и законами принимает военное законодательство, издает распоряжения и приказы; определяет структуру и состав НОАК, задачи и функции органов высшего военного управления, а также военных округов, видов вооруженных сил и родов войск; в соответствии с положениями законов, военного законодательства осуществляет назначение на должности, проводит обучение, аттестацию, поощряет и наказывает личный состав вооруженных сил; утверждает планы развития системы оснащения вооружением и образцов вооружения вооруженных сил, совместно с Госсоветом Китая руководит и управляет научными исследованиями и производством в сфере государ-

¹⁵ URL: <http://www.vz.ru/society2011/4/11/482759.html>.

ственной обороны; заведует расходами на государственную оборону и имуществом в сфере государственной обороны и др.

Необходимо отметить, что в настоящее время НОАК продолжает оставаться крупнейшей по численности армией в мире, насчитывающей находящихся на действительной службе около 2,3 млн человек, численность подготовленного резерва — до 3 млн человек, численность военизированных формирований, т. е. Народной вооруженной полиции, — до 1,5 млн человек.

Для выработки и реализации политики в сфере обеспечения национальной безопасности в военном истеблишменте Китая имеются три группы, которые, разделяя конечные цели превращения Китая в великую державу, способную эффективно защищать свои интересы в масштабах всей планеты, отстаивают и разные методы достижения этой цели¹⁶. По мнению российских экспертов, будут реализованы идеи, обозначенные в 2009 г. в книге «Китай недоволен», согласно которым для Китая настало время проявить жесткость и напористость в отстаивании своих национальных интересов в отношении других государств, включая США, оказывать более активное противодействие курсу Вашингтона, ориентированному на сдерживание Пекина, ослабление его влияния в Восточной Азии, создание направленных против Китая коалиционных объединений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Приоритет модернизации Вооруженных сил Китая был подтвержден и новым высшим руководством страны. Так, в ходе инспекционного посещения Ланьчжоуского военного округа в феврале 2013 г. председатель ЦВС, генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин подчеркнул огромную значимость модернизации Вооруженных сил Китая, призвав личный состав НОАК всемерно повы-

шать боеготовность армии, обеспечить ее способность одерживать победу в любых военных конфликтах, которые могут возникнуть в будущем¹⁷.

Принятая Программа укрепления национальной безопасности «Оружие победы» нацелена на усиление инновационной составляющей в развитии высоких технологий в оборонно-промышленном комплексе Китая. Основное внимание в данной Программе уделяется разработке высокотехнологических систем «двойного использования» в интересах скорейшего создания новейших средств ведения войны для обеспечения надежной защиты национального суверенитета КНР.

В связи с этим следует отметить особую роль двух административных районов: Сянган (Гонконга) и Аомыня (Макао). Особое место в правовой системе КНР принадлежит и законодательству указанных особых административных районов (далее — ОАР). Так, ОАР Гонконг был официально возвращен Великобританией под юрисдикцию КНР в 1997 г.; ОАР Макао был возвращен Китаю Португалией в 1999 г. Правовой статус этих двух особых китайских территорий определяется ст. 31 Конституции КНР, согласно которой государство в случае необходимости создает особые административные районы, режим этих районов устанавливается с учетом конкретной обстановки законами, принимаемыми ВСНП.

Согласно заключенным международным договоренностям и взятым Китаем на себя обязательствам бывшие британская и португальская колонии получили «высокую автономию» (ст. 2 Основного закона ОАР). Вместе с тем из компетенции ОАР исключены дела, касающиеся внешней политики, обороны, и другие, принадлежащие прерогативе Центрального правительства КНР. Однако на территориях Гонконга и Макао дислоцированы во-

¹⁶ См.: Шлындов А. Указ. соч.

¹⁷ URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1357626540>.

инские подразделения НОАК. Так, в соответствии с положениями Закона КНР «О гарнизоне сянганского особого административного района»¹⁸, «воинские подразделения, ответственные за оборону и дислоцируемые Центральным народным правительством на территории Сянганского особого административного района, формируются из частей сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил Народно-освободительной армии Китая и носят название воинского соединения, дислоцируемого Народно-освободительной армией Китая в Сянгане (далее — Сянганский гарнизон)» (ст. 2). Сянганский гарнизон отвечает за предупреждение и отражение агрессии, защиту безопасности Гонконга; несение службы по обороне; управление военными объектами; решение вопросов, касающихся зарубежной военной деятельности (ст. 5).

Аналогичные нормы содержатся и в Законе КНР «О гарнизоне Аомэньского особого административного района» 1999 г.

Отметим важную роль военно-го присутствия центральной власти Китая на территориях ОАР. Не случайно в период недавних протестных выступлений в Гонконге именно подконтрольный КПК Сянганский гарнизон был брошен на подавление возникших массовых беспорядков.

Как видно, армия в Китае может быть использована не только для сопротивления внешней агрессии, но и для решения вопросов государственной безопасности внутри страны. Нередко армейские подразделения участвуют в ликвидации стихийных бедствий (например, помощь населению в пострадавших от разрушительного землетрясения в южных регионах страны).

В данном контексте допустима возможность применения Китаем военной силы за пределами государства — правовая реализация такой возможности в современном действующем законодательстве КНР существует и касается решения «тайваньской проблемы». Напомним, что Китайская Республика (Тайвань) не признана большинством стран мира и является де-юре одной из провинций КНР, однако де-факто Тайвань существует отдельно от континентального Китая, не признавая его юрисдикцию.

14 мая 2005 г. в правовой системе КНР появился особый законодательный акт — Закон «О противодействии расколу страны»¹⁹. Согласно его ст. 1 он был принят в соответствии с Конституцией в целях противодействия и сдерживания сепаратистских сил, стремящихся к «независимости Тайваня», действия которых направлены на раскол страны, в интересах мирного объединения родины, сохранения мира и стабильности в зоне Тайваньского пролива, обеспечения суверенитета и территориальной целостности государства, для защиты коренных интересов китайской нации. В статье 2 документа особо подчеркивается, что в мире существует только один Китай, расположенный на материке и на острове Тайвань. Суверенитет и территориальная целостность Китая в равной степени распространяются на его материковую часть и на Тайвань. Защита суверенитета и территориальной целостности государства является общим долгом всего китайского народа, включая соотечественников на Тайване (ч. 1 ст. 2). Тайвань — часть Китая. Государство решительно не позволяет сепаратистским силам, стремящимся к «независимости Тайваня», отколоть его от Китая под каким бы то ни было предлогом в какой бы то

¹⁸ Русскоязычный перевод см.: Новое законодательство Китайской Народной Республики // Экспресс-информация. 1999. № 9. С. 38—46.

¹⁹ См.: Законодательство Китайской Народной Республики // Экспресс-информация. 2006. № 5. С. 8—10.

ни было форме (ч. 2 ст. 2). Если тенденция к независимости Тайваня будет углубляться либо возможность к осуществлению мирного объединения исчезнет, то КНР прибегнет к немирным способам и другим необходимым мерам для защиты суверенитета и территориальной целостности страны (ч. 1 ст. 8).

Закон КНР «Об оборонной мобилизации» 2010 г. определяет основные направления подготовки перевода Вооруженных сил Китая с мирного на военное положение, т. е. на порядок действия армии в случае объявления войны. В статье 8 Закона закрепляется, что в случае возникновения угрозы суверенитету, единству, территориальной целостности и безопасности Китая Постоянный комитет ВСНП в соответствии с положениями Конституции КНР и действующего законодательства принимает решение о всеобщей либо частичной мобилизации. При этом Председатель КНР на основании решения Постоянного комитета ВСНП издает соответствующий указ о мобилизации.

Статьями 15, 16, 17 Закона устанавливаются круг мобилизационных мероприятий, проводимых в мирное время в соответствии с осуществляемой государством системой планирования оборонной мобилизации с учетом требований вооруженных сил, а также структура и компетенция государственных органов власти, ответственных за объявление состояния войны и принятие решения на проведение полной (в масштабе страны) или частичной (на части территории страны) мобилизации.

Подготовка и проведение мобилизационных мероприятий осуществляются и в соответствии с установленной Законом КНР «О государственной обороне» (ст. 4) стратегической концепцией «активной обороны». При этом акцент делается на планомерную подготовку людских резервов вооруженных сил, создание стратегических запасов материальных средств, подготов-

ку инфраструктуры, системы научных исследований, СМИ для функционирования в условиях военного времени в интересах вооруженных сил. Закон не исключает возможности ведения затяжной войны, на что указывает включение в число объектов подлежащей мобилизации системы научных исследований, производства и ремонта техники (ст. 37, 38).

Согласно указанному Закону граждане мужского пола от 18 до 60 лет, женского пола от 18 до 55 лет подлежат мобилизации (ч. 1 ст. 49). В Законе содержится перечень семи категорий лиц, освобождаемых от мобилизации, в том числе управленцы и обслуживающий персонал ряда социальных учреждений, преподаватели и обслуживающий персонал образовательных учреждений с обязательными учебными периодами, беременные женщины и кормящие матери, больные и нетрудоспособные граждане, лица, исполняющие обязанности в межправительственных международных организациях. Кроме того, могут быть признаны освобожденными от мобилизации отдельные граждане решением местного правительства от уездного уровня и выше.

При объявлении мобилизации государство вправе брать под свой контроль финансовую и гражданскую сферы, почту, телеграф, радио и телевидение, интернет, поставки важных ресурсов, медикаментов, пищевой продукции и зерна, коммерческую деятельность; вводить временные ограничения в отношении деятельности граждан, въезда и выезда транспортных средств, ввоза и выезда товаров в районы; осуществлять особую систему работы в госорганах, общественных коллективах и производственных единицах; в приоритетном порядке предоставлять вооруженным силам транспорт или принимать иные необходимые меры. Закон наделяет военные органы КНР особыми полномочиями, позволяющими дать скорый, реше-

тельный и адекватный ответ на вызовы национальной обороне Китая.

Приведенные положения законов КНР «О противодействии расколу страны» и «Об оборонной мобилизации», по мнению тайваньских экспертов, свидетельствуют о желании властей континентального Китая «делать особый акцент на то, что целью КНР является совершенствование системы ради защиты национального суверенитета, единства, территориальной целостности и безопасности страны. Они надеются, что вкупе с “Законом против раскола” создается непрерывная смычка и последовательная взаимодополняемость государственного правового комплексного механизма и при помощи ВСНП, Госсовета и Военного совета ЦК КПК станет более убедительной степень запугивания»²⁰.

В контексте Закона КНР «Об оборонной мобилизации» отметим, что характерной особенностью системы обороны КНР является ее всенародный характер, который обеспечивается не абстрактно-декларативно, а законодательно. Так, законодательно закреплён статус народного ополчения как составной части Вооружённых сил Китая. Законодательно закреплённой обязанностью каждого гражданина КНР является не только гипотетическое участие в защите родины при отражении агрессии²¹, но и вполне конкретная повседневная учеба в сфере обороны, прово-

дящаяся во всех организациях. Такая учеба на длительной основе и в разнообразных формах проводится не по месту жительства граждан, а по месту работы. Иными словами, каждому гражданину КНР законодательно в обязательном порядке прививаются военные навыки, необходимые для участия в боевых действиях. Кроме того, граждане КНР законодательно обязаны содействовать Вооружённым силам КНР, в том числе при ведении ими оборонительных боевых действий. Уклонение от этих обязанностей будет соответствующим образом преследоваться по закону, который в условиях военного времени неизбежно носит крайне суровый характер.

Таким образом, в КНР создана правовая база для того, чтобы в случае агрессии извне армии вторжения противостояли не только Вооружённые силы страны, но и практически все население Китая, уже обученное основам ведения боевых действий. Существующая в современном Китае система обороны во многом воплощает в себе концепцию «народной войны», которой придерживалась КПК в 30—40-е гг. XX в. Очевидно, что боевые действия на территории современного Китая будут носить для иностранной армии вторжения, какой бы технически оснащенной и организационно модернизированной она ни была, крайне затяжной, изматывающий характер с труднодостижимыми конечными целями войны именно по причине организованного (не стихийного) всенародного сопротивления²².

Законы КНР «О государственной обороне» и «Об оборонной мобилизации» дополняют Закон КНР «Об образовании в сфере национальной обороны» 2001 г., разработанный в целях распространения и улучше-

²⁰ Гао Тяньци. Комментарий к Закону КНР об оборонной мобилизации, принятому ПК ВСНП КНР 26.02.2010 // Исследования китайского коммунизма. 2010. Март. Т. 44. № 3. С. 29—37. Цит. по: О Законе КНР об оборонной мобилизации 2010 г. // Экспресс-информация. 2011. № 3. С. 42.

²¹ Статья 55 Конституции КНР гласит: «Защита отечества и отражение агрессии — священный долг каждого гражданина Китайской Народной Республики» (ч. 1). «Воинская служба и участие в народном ополчении в соответствии с законом являются почетной обязанностью граждан Китайской Народной Республики» (ч. 2).

²² См.: Современное право Китайской Народной Республики (Обзор законодательства 1978—2010 гг.). Ч. 1. 1978—2001 гг. / сост. и ред. Л. М. Гудошникова, П. В. Трошинского. М., 2012. С. 110—112.

ния обучения национальной обороне, развития духа патриотизма, содействия оборонному строительству и строительству социалистической духовной культуры (ст. 1). В соответствии с Законом все граждане КНР имеют права и обязанности в отношении обучения национальной обороне, а распространение и улучшение обучения национальной обороне является общей ответственностью всего общества (ст. 5). Делами по обучению национальной обороне заведует ЦВС при руководящей роли Госсовета Китая (ст. 6). Обучение национальной обороне предусмотрено не только в высшей школе и средней школе высшей степени, но и в средней школе начальной степени и начальной школе (гл. 2). Что касается обучения национальной обороне в обществе (гл. 3), то здесь обязанность по обучению национальной обороне возложена не только на государственные органы, но и на коммерческие организации и общественные объединения. В соответствии со ст. 12 данного Закона постановлением Постоянного комитета ВСНП от 31 августа 2001 г. был учрежден День обучения национальной обороне (третья суббота сентября каждого года).

Исследуемую сферу регулирует ряд иных актов правотворчества, в частности: Закон КНР «О воинской обязанности» 1984 г.; Положение «О воинских званиях офицерского состава Народно-освободительной армии Китая» 1988 г.; Закон КНР «Об офицерах действительной военной службы» 1988 г.; Закон КНР «Об охране военных сооружений» 1990 г.; Закон КНР «Об офицерах запаса» 1995 г.; Закон КНР «О военном положении» 1996 г.; Закон КНР «О народной противовоздушной обороне» 1996 г.; Закон КНР «О народной вооруженной полиции» 2009 г.

Важным актом правотворчества, регулирующим деятельность Вооруженных сил КНР, является Закон КНР «О народной вооруженной полиции». Согласно закрепленным

в нем положениям войска народной вооруженной полиции являются составной частью вооруженных сил государства (ч. 2 ст. 2). При этом руководство ими осуществляют два органа: Госсовет Китая и ЦВС (ст. 3). В обязанности вооруженной полиции входит: охрана определенных государством объектов, целей и деятельности, общественных сооружений, предприятий, складов, гидроэлектростанций и других стратегически важных инфраструктурных объектов, мостов, дорог, туннелей, мест заключения; содействие органам общественной и государственной безопасности, судебным и административным органам, органам прокуратуры в арестах, задержаниях, перевозке ценных грузов и иной определенной законом деятельности; участие в разрешении конфликтов, беспорядков, помощь в борьбе с терроризмом и иной подрывающей общественную безопасность деятельности и др. (ст. 7).

В связи с этим следует согласиться с утверждением А. Ю. Манцурова о том, что «основная задача войск Народной вооруженной полиции Китая — защита государственной безопасности и общественной стабильности, охрана важных объектов государства, охрана безопасности народного имущества и жизни граждан, содействие НОАК в совместной обороне и боевых действиях в военное время»²³. Известно, что главная функция народной вооруженной полиции заключается в подавлении возникающих в некоторых регионах Китая беспорядков. Часто их войска используются в самой «горячей» точке КНР — Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где периодически вспыхивают конфликты на межнациональ-

²³ Манцуров А. Ю. Место и роль полиции в системе органов исполнительной власти Китайской Народной Республики // Проблемы экономики, организации и управления в России и мире: матер. III Междунар. науч.-практ. конф. (22 октября 2013 г.) / отв. ред. Н. В. Уварина. Прага, 2013. С. 160—161.

ском автономном районе, без ее вмешательства избежать многочисленных человеческих жертв было бы невозможно.

4. В Китае весьма развито народное ополчение, созданное по советской модели. Несмотря на слабое правовое регулирование его деятельности, в стране существует жесткая и организованная система призыва ополченцев на помощь государству. Ряды ополчения могут пополнить не только мужчины от 18 до 35 лет, но и женщины старше 18 лет, а также мужчины практически любого возраста. Народное ополчение может стать серьезной силой при развертывании вооруженных конфлик-

тов, как на территории Китая, так и за его пределами.

5. Российской правовой науке следует комплексно изучать правовые аспекты деятельности Вооруженных сил Китая, особенностей его оборонной мобилизации для содействия учета китайского опыта в правотворческой и правоприменительной практике в России. Вместе с тем современная наука сравнительного правоведения позволяет с учетом собственной специфики не только перенимать положительные стороны зарубежной практики для совершенствования национальных правовых институтов, но и делиться своим опытом.

Библиографический список

- Арнет Э. Военные технологии: Китай // Ежегодник СИПРИ. М., 2000.
- Белая книга «Национальная оборона Китая». 2006. URL: <http://www.cdsndu.org/ru/zgjs/jfjgk8.htm>. Раздел «Национальная политика».
- Белая книга. «Национальная оборона КНР в 2002 году». URL: www.abirus.ru.
- Белая книга. «Национальная оборона КНР в 2004 году». URL: www.abirus.ru/o/b.
- Бородич В. Ф., Виноградов А. В., Трощинский П. В. 1-я сессия ВСНП 12-го созыва и новая административная реформа в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3.
- Гао Тяньци. Комментарий к Закону КНР об оборонной мобилизации, принятому ПК ВСНП КНР 26.02.2010 // Исследования китайского коммунизма. 2010. Март. Т. 44. № 3.
- Жэньминь жибао. 2014. 16 апр. (на кит. яз.).
- Законодательство Китайской Народной Республики // Экспресс-информация. 2006. № 5.
- Каменков П. Б. КНР: военно-технические аспекты модернизации обороны // Ежегодник РАН. М., 2001.
- Каменнов П. Б. Военно-промышленный комплекс КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 5.
- Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2010.
- Манцуров А. Ю. Место и роль полиции в системе органов исполнительной власти Китайской Народной Республики // Проблемы экономики, организации и управления в России и мире: матер. III Междунар. науч.-практ. конф. (22 октября 2013 г.) / отв. ред. Н. В. Уварина. Прага, 2013.
- Новое законодательство Китайской Народной Республики // Экспресс-информация. 1999. № 9.
- О Законе КНР об оборонной мобилизации 2010 г. // Экспресс-информация. 2011. № 3.
- Современное право Китайской Народной Республики (Обзор законодательства 1978—2010 гг.). Ч. 1. 1978—2001 гг. / сост. и ред. Л. М. Гудошникова, П. В. Трощинского. М., 2012.
- Хуа Ивэнь. Создание Комитета по делам национальной безопасности как никогда своевременно // Китай. 2013. № 12.
- Шлындов А. Военно-стратегические концепции КНР и сетевые войны будущего // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 5.